

Исачкин Владимир Сергеевич

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры «Экономика»
Омского государственного университета
путей сообщения

Морозов Игорь Владимирович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика»
Омского государственного университета
путей сообщения

**СИСТЕМНЫЕ ФАКТОРЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СТРУКТУРНЫМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ
В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Аннотация:

В статье авторы рассматривают институциональные ограничения, препятствующие догоняющей модернизации и трансформационным процессам в России. Выявление факторов сопротивления прогрессивным структурным сдвигам призвано обеспечить теоретическую основу для определения ориентиров развития экономической системы.

Ключевые слова:

отраслевая структура экономики, структурные сдвиги, структурная политика государства, институциональные ограничения, экономические интересы, модернизация.

Isachkin Vladimir Sergeyeovich

PhD in Economics,
Senior Lecturer,
Economics Department,
Omsk State Transport University

Morozov Igor Vladimirovich

PhD in Economics,
Assistant Professor,
Economics Department,
Omsk State Transport University

**THE SYSTEM FACTORS OF
RESISTANCE TO STRUCTURAL
TRANSFORMATIONS
IN THE RUSSIAN ECONOMY**

Summary:

The article considers the institutional restrictions interfering the catching up modernization and transformation processes in Russia. Identification of the factors of resistance to progressive structural shifts is intended to form a theoretical basis for definition of development priorities of the economic system.

Keywords:

industrial structure of economics, structural transformations, state structural policy, institutional restrictions, economic interests, modernization.

Для того чтобы преодолеть отставание от развитых стран и обеспечить необходимые структурные сдвиги в российской экономике, нужна последовательная политика государства. Любая крупномасштабная модернизация должна проходить под контролем этого социального института. Такие факторы, как переходный период развития экономики и финансовый кризис, только повышают значимость вмешательства государства. Кроме них следует отметить особенности российского менталитета: коллективизм, государственный патернализм и традиционализм. Все эти субъективные факторы должны приниматься во внимание при разработке экономической стратегии. Поэтому в РФ именно государству надлежит стать инициатором модернизационных преобразований.

В настоящее время правительство страны осознало эту необходимость. Задачи модернизации экономики сегодня провозглашены в качестве первоочередных. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. в качестве стратегической цели указан переход к инновационному типу развития. Причем одним из главных направлений является структурная диверсификация экономики на основе внедрения новых технологий. Однако, во-первых, разрабатываемые программы еще только предстоит реализовать, во-вторых, структурные сдвиги определяются не только государственной политикой, но и самой экономической системой и внутренне присущими ей механизмами.

Структура экономики складывается в рамках институциональной среды конкретного государства. Другими словами, она подвержена влиянию упорядоченного набора институтов, создающих модели экономического поведения и вынуждающих хозяйствующих субъектов действовать в определенных рамках. Следовательно, процесс реализации структурной трансформации на практике неизбежно столкнется с институциональными ограничениями.

Таким образом, совершенствование структуры экономики России в первую очередь предполагает выявление неблагоприятных системных условий. Институциональная трансформация должна служить основой и предпосылкой структурных изменений.

При реализации проекта, связанного с преобразованием имеющейся системы, важнейшая роль принадлежит экономическим интересам. Поэтому дальнейшее изложение будет происходить именно через призму интересов. Их взаимная реализация является наилучшим вариантом взаимодействия любых экономических агентов и условием качественного поступательного развития страны. Анализ структуры интересов целесообразно провести на примере предприятий добывающих и обрабатывающих отраслей.

Государства, богатые природными ресурсами, зачастую попадают в так называемую ловушку развития, под которой понимается тесная взаимосвязь между неразвитостью институтов и нежеланием их совершенствовать. Институциональная среда непосредственно влияет на поведение хозяйствующих субъектов и структуру их стимулов. Они нацелены либо на эффективную деятельность, либо на поиск ренты.

В настоящее время под рентой понимается «доход от использования ресурсов за вычетом той его части, которая соответствует доходу от их наилучшего альтернативного применения» [1, с. 58]. Другими словами, речь идет о тех денежных поступлениях, которые имеют нетрудовой, непроектируемый характер.

Рентабельность отечественных добывающих производств существенно выше среднего уровня по экономике. Поэтому вполне логично, что в России имеются благоприятные условия для поиска нефтегазовой ренты. Структурная перестройка вовсе не входит в сферу интересов отечественных сырьевиков. Их поведение является рентоориентированным, направленным на получение распределительных преимуществ.

Ценовой механизм в России является отражением сложившейся модели развития, при которой прежде всего реализуются интересы экспортеров-сырьевиков и естественных монополистов. Эти два типа субъектов за счет конъюнктурных факторов и административных преимуществ получают сверхдоходы. Ярким примером реализации таких преимуществ является рост цен на бензин. Причем зачастую этот рост абсолютно не обоснован: он наблюдается даже при понижении мировых цен на нефть. При этом сектор экономики, нацеленный на внутренний рынок, является более конкурентным и не имеет подобных рычагов и источников обогащения. Именно поэтому он является менее рентабельным и, как следствие, менее привлекательным для потенциальных инвесторов. А ведь в этом секторе сосредоточены практически все отрасли сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности.

Экономические агенты, присваивающие ресурсную ренту, никогда не будут заинтересованы в инновациях. Наоборот, приоритетный вектор их усилий всегда направлен на сохранение существующего положения. Предприниматель идет на риск и становится новатором для того, чтобы преуспеть в конкурентной борьбе, завоевать потребителя и получить прибыль. Если же всего этого можно достичь другими, более простыми методами, например за счет использования монопольного положения или административного ресурса, интерес к инновациям исчезает. Таким образом, наблюдается обратная здравому смыслу и экономическим канонам зависимость: менее рискованная деятельность приносит более высокий доход.

При завышенном уровне рентабельности процесс поиска нестандартных решений просто блокируется. Предприятия добывающих отраслей имеют возможность получать сверхдоходы, не осваивая новые рынки и не внедряя новые технологии. В такой ситуации подрывается механизм мотивации к снижению издержек, лучшей организации производства и сбыта. Исчезают стимулы к эффективной деятельности в целом.

Таким образом, существующая система подавляет интерес к инновациям. Институциональные условия в РФ таковы, что зачастую из-за различий в доступе к ресурсам менее эффективные предприятия оказываются более прибыльными. Они заинтересованы в сохранении неблагоприятной рыночной среды. И чем значительнее становятся структурные диспропорции, тем большими ресурсами они будут располагать, чтобы препятствовать осуществлению реформ, сохраняя для себя источники ренты. Круг замыкается, и рассчитывать на перспективные структурные преобразования и формирование эффективного собственника в рамках подобной модели не приходится.

Следует также отметить, что наличие «серых» финансовых схем и процессов оптимизации налогообложения является следствием не только исторически сложившейся несознательности русского человека в отношении вопроса законодательства, но и существующей в стране институциональной среды, которая постоянно мотивирует экономических агентов к искажению сведений о результатах деятельности. Если в советское время эти результаты завышались, чтобы соответствовать плану, то теперь собственники предприятий, наоборот, стремятся их уменьшить в целях минимизации налоговых выплат. Российская система налогообложения требует совершенствования в пользу интересов компаний обрабатывающих отраслей.

Одним из инструментов структурной модернизации отечественной экономики должна стать заинтересованность работников научной сферы и обрабатывающей промышленности в своем

труде. В настоящее время заработная плата ученых и исследователей в России крайне низкая, как и спрос на новые разработки. Нередки случаи нехватки финансирования для уже готовых перспективных проектов, устаревает материальная база отечественной промышленности, продолжается научная эмиграция. Все эти факторы также противодействуют назревшим структурным преобразованиям российской экономики.

Научно-производственные связи после распада СССР резко ослабли и по уровню своего развития уступают не только ведущим державам мира, но и многим развивающимся странам. Так, сегодня лишь 23 % крупных фирм при внедрении инноваций взаимодействуют с исследовательскими учреждениями. Данный показатель в России в три раза меньше, чем в Финляндии, в два раза меньше, чем в Бельгии, отстает от значений Польши, Израиля и ЮАР [2, с. 9–10].

Безусловно, значимым препятствием для модернизации является уровень жизни российского населения. Данный вывод следует из сравнения размеров заработной платы в России и развитых странах. Так, уровень российской зарплаты значительно ниже аналогичного показателя развитых стран: в 2012 г. среднемесячная оплата труда в России составила 26 629 р., в то время как в США – 4 587 долл. США, Франции – 2 953 евро, Великобритании – 2 664 фунта стерлингов [3, с. 106]. Естественно, это приводит к слабой заинтересованности людей в результатах своей деятельности. Неизбежным следствием падения мотивации является низкая производительность труда. Впрочем, она объясняется и другими причинами. Даже имея серьезные стимулы, работник не сможет на устаревшем оборудовании трудиться эффективнее, чем его западные коллеги на современном. Это еще раз подчеркивает важность обновления материальной базы.

При этом проблема низкой мотивации особенно актуальна не для добывающей промышленности, а для сельского хозяйства, обрабатывающих производств, образования. Этот факт превращает данный вопрос во встроенный дефект механизма формирования структуры экономики России.

Отдельно следует отметить отсутствие заинтересованности экономических агентов в развитии сельского хозяйства, вызванное целым рядом причин. Во-первых, это уже упомянутая невысокая рентабельность аграрного комплекса. Во-вторых, отсутствие возможности трудоустроиться на хорошо оплачиваемую работу. В-третьих, инфраструктурная неразвитость села. Кроме того, по-прежнему в качестве советского наследия сохраняется диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства. Все больше земли уходит под промышленную застройку и жилищное строительство. Налицо практически полное отсутствие действенных экономических стимулов, которое представляется большим институциональным препятствием для преобразований в аграрной сфере.

Структурное реформирование предполагает совершенствование институциональной среды и устранение обнаруженных системных факторов противодействия. Для этого необходимо создать эффективный мотивационный механизм, обеспечивающий реализацию интересов участников рынка и стимулирующий их действовать в стратегически важном для общества направлении.

Ссылки:

1. Олейник А. О природе и причинах административной ренты: особенности ведения бизнеса в российском регионе N // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 58–80.
2. Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? // Там же. 2014. № 7. С. 4–34.
3. Россия и страны мира. 2014 : стат. сб. М., 2014. 382 с.

References:

1. Oleinik, A 2010, 'On the nature and causes of administrative rent: peculiarities of doing business in the Russian region N', *Problems of Economics*, no. 5, p. 58-80.
2. Simachev, Y, Kuzyk, V & Feigina, M 2014, 'Interaction between Russian companies and research organizations to conduct research and development: the third is not superfluous?', *Problems of Economics*, no. 7, p. 4-34.
3. *Russia and countries of the world. 2014: stat.* 2014, Moscow, 382 p.